

чем ранее, социальных условиях, придаёт устным воспоминаниям нередко совсем другие черты и новые социальные функции: самоидентификации через защиту самой памяти о войне и протест против попыток унижения национальных чувств народа-победителя, психологической разрядки посредством эмоционального переживания, социализации через обращение к неприветствуемым в прошлом деталям «негероической» фронтовой повседневности и др.

Значительная категория респондентов – это родившиеся в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Соответственно комплекс воспоминаний о войне у респондентов выглядит многослойным и иногда противоречивым, что объясняется помимо личных детских впечатлений, вторичными опосредованными образованием, пропагандой, знаниями. Но именно детские впечатления дополняют картину войны большим количеством деталей, фактов, эмоциональных переживаний и позволяют сделать ее более полной.

Тохтобина О.Л.,

г. Абакан

РОДОВИТОСТЬ И ПАССИОНАРНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ РОДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ХАКАССКОГО ЭТНОСА)

Понятие и теория пассионарности до сих пор вызывает у исследователей неоднозначное отношение. Между тем, в нашу эпоху напряжения инновационных ресурсов имело бы смысл более пристально и практично присмотреться к наследию Л.Н. Гумилева. Тем более что в любой спорной теории всегда есть доля бесспорности. Мы попытаемся внести ясность в концепт пассионарности, сопоставляя его с феноменом родовитости.

Феномен «родовитости» (или «знатности»), с одной стороны, отражает строение социальной структуры общества, а с другой стороны, является показателем динамики ее трансформационных процессов. Т.е. в каком-то смысле, родовитость представляет собой проявление пассионарности в качестве одного из факторов социальной мобильности общества.

Само слово «родовитость» определяют как принадлежность к старинному знатному роду [1]. Близкие к нему по смыслу слова: знатность, именитость. Однако, несмотря на синонимичность этих понятий, следует отметить некоторую разницу между ними. Знатность, согласно словарю Ушакова, трактуется, как принадлежность к знати [2], при этом такая принадлежность, как правило, является наследственной. Однако в истории известны случаи появления новых сословий (сословие служилых дворян); получение высоких титулов за особые заслуги перед отчеством, либо за большую сумму денег; или упразднение привилегированного положения некоторых слоев общества. В этом смысле, родовитость отличает принадлежность именно к старинному роду, т.е. указывает на давнее происхождение рода, его исторические корни и наследственный характер. Тем самым, родовитость, в отличие от знатности, служит легитимным обоснованием подлинной аристократичности рода.

В хакасском обществе традиционным было деление по родам или сеокам (сеок – «кость»). Аристократичность или знатность сеока определялась происхождением от древнего рода кыргызов, исторических предков современных хакасов. В современном хакасском обществе принадлежность к древним родам уже менее значима. Сегодня знатность рода скорее определяется его репутацией, которая и обуславливает степень родовитости того или иного сеока. Репутация рода складывается в результате социальной, политической, культурной деятельности рода или его отдельных представителей.

Начавшиеся в начале 90-х гг. процессы возрождения хакасской культуры, актуализации этнического самосознания – результат деятельности

наиболее активной части хакасского этноса, т.е. людей инициативных, деятельных, творческих. Л.Н. Гумилев людей такого типа называет пассионариями.

Пассионарность (от лат. *passio* – страсть) – есть «необоримое внутреннее стремление к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного». Пассионарии – это люди с высокой степенью жизненной активности, желанием и стремлением изменять окружающую действительность. Именно они задают вектор социальной динамики общества.

Различными проявлениями или модусами пассионарности, по Гумилеву, являются сильные страсти: деятельный идеализм, упорная принципиальность, но также и тщеславие, властолюбие, стремление к богатству, зависть, гордыня и т.д. Социальные действия, направленные на достижение различных целей или удовлетворение потребностей, могут быть различными, в т.ч. и объективно полезными для общества. К примеру, чтобы удовлетворить свое тщеславие, артист совершенствует свой талант, или политические партии в стремлении получить власть активизируют свою деятельность [3, С. 324]. Пассионарность может порождать одинаково, как подвиги, так и преступления.

Родовитость или знатность тоже своего рода проявление пассионарности. Возрождение хакасской культуры, кроме объективно полезных последствий, актуализировало феномен родовитости – стремление некоторой части хакасского общества занять, реанимировать или подтвердить особое социальное положение. При этом претензия на особый статус апеллировала к историческим корням, служащим легитимным обоснованием социальной значимости рода в современном обществе.

Как правило, такое поведение демонстрировала наиболее активная часть хакасского общества – научная, творческая элита, интеллигенция, т.е. пассионарии, которые и выступили инициаторами процесса возрождения хакасской культуры. Реализации их внутреннего «необоримого» стремления

к преобразованию окружающей действительности благоприятствовал переходный период к демократическому обществу, когда многие представители знатных хакасских родов получили возможность карьерного роста и продвижения по социальной лестнице, в т.ч. и благодаря своим историческим корням. Так, был образован Совет старейшин хакаского народа, организация «Тун», которые вели активную деятельность за возрождение хакасской государственности и культуры народа.

Однако пассионарность, по мнению Гумилева, является заразной. Поэтому процесс возрождения хакасской культуры, начавшийся сверху, привел к актуализации родового самосознания всего хакаского общества. Регулярным стало проведение межродовых встреч, встреч отдельных родов, которые способствовали их интеграции, и благодаря которым стали восстанавливаться истории родов.

Проявление такого социального поведения на групповом уровне, когда большая часть хакаского общества стремится сохранить родовые отношения, есть проявление социокультурной матрицы, т.е. привычного порядка отношений, воспроизводящегося в любых условиях. В широком смысле слова, социокультурная матрица представляет собой все многообразие программ поведения, которые формируют системы отношений, как отдельных индивидов, так и групп людей [4, С. 257]. Однако социокультурная матрица имеет, как положительные, так и отрицательные полюса.

Так, несмотря на обновленный характер вновь возрожденных родовых отношений, по сути своей они – есть попытка возвращения к прошлому, к уже устаревшей социальной иерархии общества, а значит в каком-то смысле – показатель консервации общества или даже деградации. В этом проявляется негативный полюс матрицы. Консервация, как правило, приводит к неспособности общества адаптироваться к современным условиям глобализирующегося общества. А значит возрождение и сохранение родовых отношений сегодня в каком-то смысле – показатель

социального аутсайдерства. И те, кто пытается его сохранить – субпассионарии – гармоничные, интеллектуально полноценные, работоспособные, уживчивые, но не сверхактивные личности [3, С. 344]. Именно они выступают в качестве основы социального порядка в противовес пассионариям. Особенно это характерно для той части общества, которая еще сохранила элементы традиционного образа жизни.

Таким образом, пассионарность хакасской элиты как стремление занимать особое место в социальной иерархии общества, актуализировало проявление родовитости отдельных хакасских родов. Несмотря на объективно полезные последствия пассионарности – возрождение хакасской культуры и интеграция этноса, такая интенция порождает социальное неравенство и легитимно обосновывает привилегированный статус этой части общества. Кроме того, стремление возродить родовые отношения – означает возврат к былым формам социальных отношений, а значит возврат к прошлому, к консервации и застойности общества.

Литература

1. Толковый словарь Ожегова. Родовитость
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/208946> 10.01.2012
2. Толковый словарь Ушакова. Знатность
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/817598> 09.01.2012 10.01.2012
3. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли: научное издание / Л.Н. Гумилев. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.
4. Кондрашин, И.И. Кодекс светского поведения. – М.: Миратос, 2006. – 656 с.